Автор: Оргкомитет
20.10.2016 11:30

Живет в Санкт-Петербурге (Россия). Визитная карточка участника.

Гарпия

Ты мечтала быть гарпией – крыльями грохоча,
воспарять в эмпиреи, чтоб в каждом зрачке - свеча
озаряла тех, кто твой дух и плоть пропитал,
чем помог упрочить творческий капитал.

Для тебя любая душа – полевая мышь.

Ловко когти в нее вонзишь, затем расчленишь,
и, сюжет отмелькавшей жизни переварив,
молча ждёшь прихода оригинальных рифм.

Ты уела всех для искусства и красоты.
Но в утробе твоей взошли не цветы – кресты.
Недотлевшие кости зарытых давно потерь
невзначай царапнут, сколько не лицемерь.

Бейся в корчах, над пустотою склонясь, даваясь,
ощущая, как мучительно рвётся связь,
извергая мир – чужой, в том числе, и мой,
побелевшие губы от рвотной пены отмой.

Я тебя изгоню, в подсознании схороню.
Поглотившая всех, станешь блюдом в адском меню.
Пусть теперь Люцифер, хрустит твоей головой,
мстит за всех, кто увяз в твоей цепи пищевой.

Эвридика

Когда тишина тебе надоест,
нагрянет лабух издалека
в рубашке апаш. Золотится крест
над могильной ямой пупка.

Скажет с порога: «Привет, Эвридика!
Долго тебя искал».
Пальцами щёлкнет: «За мной иди-ка
в край, где царит вокал.

Хочешь, чтоб нас с богами сравняли
в текстах античной хроники?».
Грузно садится к роялю. С рояля,
как зубы, сыплются слоники.

Пусть ты понимаешь, что лжив мотив,
в нём всякий аккорд невпопад.
Так что же застыла, виски обхватив?
В голове гремит водопад.

Думаешь – как гениально, тонко.
Вот – новый Бог, или Бах!
Следом готова, как собачонка,
ноты носить в зубах

в кабаках, где он поёт, неопрятен
что-то БГ или Цоево,
где самое масляное из пятен –
это лицо его.

Оборотись, Эвридика, помешкай.
Там – капкан для тех, кто влюблён.
В уши хозяин плеснёт с усмешкой
мутный шансон-бульон.

Следом припустишь на ножках слабых.
Забыв, что Орфеем звала
Стонешь вслед ему: «Лабух, лабух!».
Эхо вторит: «Бухла!».

* * *

Зашла я в магазин очков недорогих,
полпенсии решив потратить непременно
на окуляры... Там буквально ворох их
гнездился на носах белёсых манекенов –

похожих на меня! Майн гот! Какой конфуз!
Тележку уронив, рассыпала картофель.
Теснил со всех сторон меня знакомый бюст,
торчал повсюду мой аутентичный профиль.

Меня здесь – завались! Я дивно молода...
И приключенье вдруг припомнилось, что было
лет пятьдесят назад – при Брежневе, когда
отчисленный студент – ваятель и мазила -

в лице моём обрёл античный идеал
и, просияв своим – румяным и безусым,
меня он возлюбил и в гипсе изваял,
и обаял своим неординарным, вкусом...

Мне через пару дней приелась эта вся
романтика... Мой взор померк и словно слипся.
И юноша ушёл, печально унося
в потёртом рюкзачке красивый бюст из гипса...

Припомнив наш альков, я вспыхнула: «Каков
злопамятный прохвост, - цинично, вдохновенно
преобразил любовь в подставку для очков

и выпустил в тираж в обличье манекена!»

Ушла я... А вослед из каждого угла
сверкал стеклянный взор прекрасного суккуба,
напоминая жизнь, которая прошла,
где молодость была, и волосы, и зубы!